- И таким образом, я предлагаю тебе присоединиться к нам и стать одной из арранкаров.

Здесь мне, видимо, полагалось запрыгать от счастья или засыпать свою зеленоволосую гостью ворохом всевозможных вопросов. Однако я предпочла скептически хмыкнуть и поджать губы в притворной задумчивости.

- Благодарю за предложение, но не вижу ни одной причины, чтобы его принять.

На лице у посланницы Лас Ночес отразилась занятная гамма эмоций. Впрочем, позиция для подобных наблюдений у меня была как раз превосходная. Я сидела на загнутом козырьке крыши второго этажа, свесив вниз левую ногу, а правую наоборот подтянув к груди и опершись на нее локтем. И готовая, если что, в любой момент сорваться в атаку или резко убраться отсюда через сюмпо. В бледном лунном свете зеленовласка и двое ее спутников были на открытом пространстве, как на ладони, а от кустов и прочих "заграждений", позволявших кому бы то ни было скрываться в окрестностях моей башни, я уже давно благополучно избавилась.

Воспоминания о том, как выглядело это место до моего здесь появления, были еще вполне свежи в памяти. Да и прошло не так уж много времени, если честно. Хотя тогда, я совершенно не представляла себе, что и как буду делать дальше. Впрочем, оно и понятно. Не каждый день все-таки оказываешься посреди незнакомой серой пустыни без конца и края, над которой к тому же зависла вечная ночь.

Имея некоторые представления о характере Кенпачи, я предполагала, что место, куда он ходит время от времени "размяться", будет наверняка не самым спокойным. И, тем не менее, напасть на меня сразу после выхода из гарганты так никто и не попытался. Хотя вполне может быть, что "тренировочная площадка" капитана одиннадцатого отряда уже имела у местных обитателей весьма нехорошую славу, и соваться сюда лишний раз никто попросту не рисковал. Так или иначе, но подождав некоторое время и приноровившись к ощущению нового мира, я двинулась в путь, решив следовать в том направлении, которое почему-то показалось мне наиболее правильным.

Рассуждая с сегодняшней позиции, не могу не отметить, что мне действительно повезло. Для такого существа, каким я ныне являлась, Уэко Мундо оказалось просто идеальным отнорком, чтобы спрятаться. Духовный мир, отдаленно схожий с тем, что представлял собой Сейретей, был куда более диким и опасным местом, в котором было бы весьма непросто организовывать любые поиски. К тому же обитатели этой пустыни и обширных пещер под ней походили на меня в плане выделяемой реяцу достаточно сильно, чтобы затеряться на их фоне. На самом деле, я, конечно же, предпочла бы сбежать в реальный плотский мир, но у этой перспективы была одна серьезная загвоздка. Будучи сущностью духовной, я не имела пока материального тела, а без него соваться туда не было совсем никакого смысла. И нормального удовольствия получить не удастся, и внимания буду привлекать к себе слишком уж много. Да и пересекаться с кем-либо из обитателей Каракуры, знакомых мне ныне, было еще рановато. Нет, конечно, соваться именно в этот городок было совсем не обязательно, но мир, как известно, тесен...

Вот за этими размышлениями я и добрела до места, показавшегося мне смутно знакомым. Признаюсь, далеко не сразу в моей памяти всплыл этот пейзаж из сумбурного сновидения, посетившего меня во время изматывающей процедуры по получению банкая рыжим недо-

шинигами, когда я прикладывала немалые усилия, чтобы не продать саму себя в рабство, да еще и по дешевке. После внезапного узнавания я даже уже настроилась на встречу с теми ребятами, что привиделись мне тогда, но увы и ах. Или сон действительно оказался просто сном, или обитателей этого маленького скального нагромождения успешно покрошили неведомые силы упомянутого вскользь Бараггана. Но, как бы оно там ни было, я добралась до подножия каменного столпа, торчащего в центре, и обнаружила в его основании небольшую уютную пещерку, где и решила задержаться на некоторое время, чтобы обдумать свои дальнейшие шаги.

Собственно, вариантов-то у меня было немного. Об агрессивной внешней среде Уэко Мундо я знала достаточно, чтобы сделать наиболее приоритетным для себя освоение тех полезных навыков, что пробудились вместе с моей новой "старой" силой. Разные теоретические знания о них у меня появились еще до схватки с Зангецу, но раньше попрактиковаться в них на практике не было никакой возможности. Теперь же никто и ничто этому уже не мешало.

Серо и бала. Две дистанционные энергетические атаки, характерные для зрелых пустых нерядового уровня. Одна очень мощная, но относительно медленная. Другая с точностью до наоборот. Хотя, разумеется, на самом деле все, как и всегда, зависело от навыков практического использования, шлифовкой которых я и занялась. К счастью, глазомер у меня всегда был хороший, а подходящих мишеней в виде скал и деревьев вокруг было предостаточно. В результате я несколько дней увлеченно разносила в пыль все, что подворачивалась под руку, играясь с нагнетанием ударной мощи атак, их фокусировкой, а также наращивая скорость концентрации. Увлекшись, я даже попыталась освоить что-нибудь из наследия, доставшегося мне от бедного Бьяки-тян, но мне банально не хватило то ли умения, то ли знаний. Удалось лишь кое-как изобразить незабвенное "хадо номер четыре", которое по шумовому эффекту хоть и выглядело устрашающе, но в плане причинения ущерба не выходило и на треть от моей "перекаченной" по максимум бала. Правда, получалась у меня "молния" гораздо быстрее, чем все остальное, не считая совсем уж слабеньких бала, которыми если и можно было кидаться, то разве что только пачками штук по десять-двенадцать.

В результате примерно на пятые сутки, кроме одной единственной скалы с пещеркой, вокруг простиралась уже знакомая безжизненная пустыня, чистая как обеденный стол в бедняцком доме. А потому, разумно решив, что с самим непосредственным знакомством с новыми фокусами мне удалось разобраться достаточно хорошо, я взялась за контроль и точность, придумав самой себе долгое и нудное занятие. Жить в пещере это конечно весело, но почему бы не сделать свое жилище эстетически более привлекательным? Вот так у меня и появилась башня.

Тем, что в итоге получилось, можно было по праву гордиться. Я, наверное, даже открыла новую веху в местной архитектуре, изобретя камнерезное искусство с использованием "микро-серо", похожих на крохотные лазерные лучи из пальцев, и всякие "шлифовальные бала", призванные сделать жесткую черную поверхность скалы гладкой, но не разнести ее при этом в мелкую крошку. Сложнее всего было с отделкой внутренних помещений, но я предварительно потренировалась, наковыряв под основанием башни обширные подвалы с десятком крупных залов и разветвленной сетью коридоров. Единственная проблема уперлась в оформление интерьера. Ни мебели, ни чего-то из чего ее можно было сделать, в Уэко Мундо не наблюдалось. Каменные скамьи и кресла - это, пожалуйста. Массивно, монументально, но жуть как неудобно. Об остальном вообще лучше было не говорить. А уж мечтать о том, чтобы

разжиться же где-нибудь поблизости десятком подушек, парой ковров или кальяном...

Вообще, при местном несменном времени суток, я не знала точно, сколько длились все эти "тренировки", совмещенные с преображением моего обиталища, переделанного теперь по внешней форме в виде пагоды, как в тибетских или миньских монастырях буддистов. Сидеть на одном месте терпения тоже не всегда хватало, и я, бросая работу, отправлялась развеяться и поохотиться. Благо, подходящей добычи в этих края водилось вдоволь. Меносы и адьюкасы были отличным материалом для отработки, как всех моих новых приемов, так и тех хитрых комбинаций, что я понапридумывала после памятного боя с Забимару.

Как правило, чем крупнее был противник, тем менее опасным он оказывался. И хотя драки с разными циклопическими увальнями и экзотическими уродами не давали мне как следует заскучать, до уровня Бьяки-тян или Кен-куна эти чудики явно не дотягивали. Сражаться по-настоящему в полную силу, не сдерживаясь, мне пришлось буквально пару раз, и, судя по качеству добытых трофеев, в этих ситуациях мне попадались отнюдь не среднестатистические личности. Под трофеями я подразумевала духовную энергию, которую мои цзяни послушно вытягивали из тел поверженных противников, передавая мне ее некоторую не очень значительную часть. На самом деле, кроме упомянутых редких прецедентов, ничего особенного ни меносы, ни адьюкасы собою не представляли. Я уже знала, что пустые высших порядков питаются друг другом, чтобы поддерживать себя в форме и не деградировать обратно в подножный корм, но в моем случае эти поглощения реяцу были, по сути, просто попутным приятным дополнением, а не чем-то жизненно необходимым.

Вопрос о том, кем же себя считать, меня волновал не особо. Да, я определенно была теперь ближе всех именно к местным обитателям, но... Но их дыры, символизировавшие духовную пустоту самих сущностей, и страшные костяные маски, скрывавшие остатки "человечного", проводили между мной и ними очень четкую грань. Я была полноценной, живой и вполне самодостаточной, а мои силы и способности развивались лишь потому, что я так хотела, а не потому, что это было необходимым условием выживания в этом пугающем пласте реальности, запрятанном на задворках плотского мира.

Итогом моих охот, прогулок и развлечений стала очень недобрая слава, которая, видимо, очень быстро распространилась среди разумных обитателей пустыни, в результате чего окрестности моей башни стремительно вымерли, и каждый раз теперь приходилось забираться на охоту все дальше и дальше. Спасибо Йору-чан за уроки сюмпо, а то бы прямо и не знаю, что пришлось бы делать, чтобы развеяться. Хотя поначалу все тоже получалось не гладко. "Добыча" довольно активно разбегалась от меня, едва я успевала почувствовать ее присутствие. И лишь после того, как ко мне пришла, наконец, догадка упрятывать внутри себя значительную часть постоянно выделяемой реяцу, к сильным противникам стало получаться подбираться хотя бы на расстояние прямой видимости. По всему выходило, что "фонило" от меня по меркам обычным пустых весьма изрядно.

Вот так и прошли эти несколько недель в непрерывных скачках по серым барханам, в тренировках и занятиях по камнетесному искусству. На то, чтобы предпринять что-то большее, я пока не решалась. Необходимо было подождать, пока улягутся круги на воде, поднятые мною и другими последними событиями в Сообществе Душ. Заодно было время повнимательнее присмотреться к Уэко Мундо и его обитателям. А потом, прежде чем я окончательно сформулировала для себя план дальнейших действий, мне неожиданно нанесли визит, причем

отнюдь не такой агрессивный, как я рассчитывала...

- Не спеши отказываться!

Восклик моей новой знакомой, представившаяся, как Нелиель Ту Одершванк, прозвучал уж как-то слишком взволновано. Ее что и вправду так сильно заботит происходящее? Это с чего бы такое вдруг? Вон, даже парочка ее оболтусов, тершихся на заднем плане, как-то странно начала переглядываться. Кстати, интересная компания у зеленовласки - сухопарый блондин и широколицый здоровяк, которые, судя по тому, что я ощущаю, оба, вместе взятые, не тянут по силе и объему реяцу даже на десятую часть от возможностей хозяйки. А каковы же примерно эти ее возможности? Получалось, что она немного слабее меня, с учетом всех моих скрытых резервов. Однако сейчас Нел должно казаться, что сильнее как раз она, если конечно ее ощущение чужой духовной энергии не выше, чем у меня. А вообще в этих подсчетах присутствует палка о двух концах - не факт, что я в свою очередь чувствую ее силу в полной мере. Нет, драться сейчас с Нел мне что-то определенно не хотелось, да и поговорить с вроде бы вполне адекватным существом после столь долгого времени, проведенного в этой пустыни, меня очень даже тянуло.

- Разве тебе не одиноко здесь? - будто читая мои мысли, спросила Нелиель. - Разве у тебя нет цели или мечты, которую ты хотела бы воплотить? Неужели нет хоть чего-то, чего бы ты хотела добиться?

- Не волнуйся, у меня вполне хватает личных желаний. И то, как выглядит путь к осуществлению большинства из них, я тоже прекрасно себе представляю, - я пожала плечами, как бы предлагая собеседнице самой додумать недосказанное. - А одиночество - не спорю, вещь весьма неприятная. Но почему-то я очень сомневаюсь, что среди большой толпы незнакомых мне существ найдется достаточное количество тех, общение с которыми будет, хотя бы в некоторой мере, равноценно присутствию всех остальных. А я ведь, знаешь ли, не слишком уживчивая, могу и без предупреждения пришибить того, кто меня раздражает.

- Ты смогла бы занять достойное место среди нас, возможно даже сумела бы войти в Эспаду, - с каким-то сожалением в голосе протянула Нел.

- Эспада? Это что? Элитный клуб или такая поместная аристократия?

- Это десять самых лучшие из нас. Те, кого непосредственно выбрал Айзен-сама, и те, кто более всех других достоин служить ему! - последняя фраза была произнесена с заметным восхищением и даже некоторым таким придыханием.

- Тогда, тем более, три раза нах...

- Но... почему?

При этом на лице у Нелиель появилось такое непосредственно детское удивление, что я, не

удержавшись, откровенно прыснула от смеха. А мне-то еще казалось, что после встречи с малышкой Ячиру меня уже ничем не удивить.

- Как бы тебе пояснить, Нел-тян. Просто у меня аллергия на слово "служить". Не то, чтобы я была против того, чтобы кому-то подчиняться и выполнять чьи-то приказы, но если у меня есть возможность этого не делать, то я предпочитаю не сдавать свою шкуру в аренду, тем более за туманные обещания и тому подобное.

- Быть частью сообщества Лас Ночес это не только обещания!

Безымянные предки, такую бы горячность и настойчивость да на пользу по-настоящему важному делу. Например, моему делу...

- Став арранкаром, ты больше не будешь нуждаться в том, чтобы вечно искать чужие души и постоянно поедать их. Каждый день уже не будет сражением за собственную жизнь! А без вечного страха регрессии ничто уже не будет угрожать твоему нормальному существованию, не заставит оставаться зверем, раскроет окончательно все твои силы и даже даст новые возможности развиваться!

Хм, понятно. Теперь ясно, что этот "Айзен-сама" цепляет на крючок в качестве основной наживки. Для обитателей Уэко Мундо такое предложение и вправду входит в разряд тех, от которых невозможно отказаться. Вот только соваться теперь к нему мне уже точно не хочется. Кто бы он ни был, но если он научился делать из пустых этих арранкаров (почему-то при этом слове на язык упорно просились ассоциации, непосредственно связанные со сломанной маской), то этот тип знает и умеет просто очень и очень много. Непомерно много по здешним меркам. И что он захочет сделать с таким существом как я, еще большой вопрос... Недобровольной жертвой чужих экспериментов я тут уже недавно побывала. Больше как-то, спасибо, не хочется. Да и насчет главной причины я Нел не соврала ни на грамм. Плясать под чью-то дудку я стану теперь, в лучшем случае, если меня сумеют взять за глотку и сломают хребет об колено. И то, не факт. Совсем не факт.

- И вот тут-то, Нел-тян, и получается, что ничего нового и интересного ваше предложение мне не сулит...

Тянуть все равно не было смысла, и я поднялась в полный рост, выжидающие уставившись на гостью. Было даже интересно, как быстро она сообразит.

- Дыра, - наконец тихо произнесла Нелиель. - И меч. Но не занпакто...

Она не протянула это удивленно, а именно констатировала - сухо и четко. Нет, все-таки Нел-тян не дура. Ой, не дура!

- Именно. Ни маски, ни дыры.

- Но как такое возможно?

За вопросом зеленовласой скрывалось не только чистое любопытство, но и какая-то скрытая боль и непонимание.

- У меня был непростой жизненный путь, - лишний раз лучше было не врать. - В общем, как видишь, я не боюсь регрессии, меня не заботит выживание, да и целей своих, как уже говорилось, я предпочитаю добиваться сама. А если коротко - спасибо, что зашла, но нам пора прощаться.

- И все же... кто ты?

Я лишь в очередной раз пожала плечами. Пусть сама придумает кто я, у меня ответа на этот вопрос все равно не было. Конечно, разговор можно было продолжить и снять с девицы побольше информации, тем более что она и сама охотно ею делилась. Но это уже было нарушением роли, которую я решила играть. Если я хочу оставаться пока в стороне от местных разборок, то не следует слишком открыто демонстрировать свой интерес ко всем и всему. Кто знает, кто будет выслушивать доклад Нелиель о нашей встрече, и не играет ли кто из ее спутников роль эдакого записывающего устройства, чтобы потом кто-то гораздо более умный и хитрый смог бы по косточкам разобрать произошедшее. Нет уж, пусть лучше я буду в их глазах просто сильной пустой. Сильной, но не амбициозной. Странной аномалией среди прочих, то ли приподнявшейся по местной эволюционной лестнице куда-то не туда, то ли просто шагнувшей в сторону. Но обязательно нейтральной и никому не угрожающей...

- Жаль, - она и вправду сожалела. - Но если все же надумаешь, знай, в Лас Ночес тебя всегда будут рады увидеть.

От этой детской искренности хотелось плакать. Нет, правда. Боюсь, я точно не выдержала бы и суток рядом с этим зеленым чудом.

- Ты тоже заходи, если что, - откликнулась я с максимальным безразличием.

Через пару секунд вся троица благополучно исчезла в размытых пятнах сонидо, а я опустилась обратно, чтобы хорошенько обдумать один момент. Я не стала трясти Нелиель, относительно информации, но некий надежный источник, располагающий хотя бы сведениями о текущей ситуации в Уэко Мундо, мне действительно был очень нужен.

Пульсирующий сгусток мощнейшей чужой реяцу, возникший поблизости, отвлек меня от планов по похищению кого-нибудь лакея из Лас Ночес, заставив сразу же подобраться. Хотя своей позиции и расслабленной позы я не поменяла. Вот еще, дергаться тут из-за всяких незваных гостей.

- А я даже рад, что ты отказала этой идиотке! Бесполезных баб на высоких постах в Лас Ночес итак явный избыток!

Две новых фигуры, возникшие на том месте, где недавно переминались с ноги на ногу фраксьоны Нел, были облачены в похожие белые одеяния. Хотя наряд одного из них выделялся особым... буйством фантазии. Капюшон, кстати, шикарнейший. Как и оружие этого тощего одноглазого типа, смахивавшее на перекормленную гуань-ся[9]. И без сомнений, он был силен. Пожалуй, в три четверти от Нел. А вот его слащавый спутник казался на фоне командира очередной дохлой мухой. Они этих фраксьонов что, вместо домашних канареек заводят что ли? Или и вправду со скуки?

- Ты еще кто?

- Я тот, кто поможет тебе сделать последний вдох, женщина!

- Понятно...

Что ж, неведомый мне Айзен, щепоть моего уважения в этот момент ты получил по праву. За нашей беседой действительно следили, и более того, едва последовал отказ, как за первым мирным парламентером явился второй, настроенный куда более решительно. Все правильно. Если не удастся привлечь на свою сторону, то лучше сразу же уничтожить. И при этом не руками этой наивной доброй девочки Нел. Разумно и грамотно, в брюхо к сёдзё! Вот только меня сейчас не очень устраивал тот момент, что "жертвой на заклание" назначили мою персону.

- Ладно, посмотрим, из чего ты сделан, арранкар.

Я вновь поднялась на ноги и положила ладонь на рукоять родного меча. Одноглазый хищно прищурился, поигрывая своей оглоблей.

- Только, прежде чем мы начнем, ответь мне на один вопрос. Что такого ты все-таки сделал, что в наказание тебя заставляют носить этот костюм?

* * *

Кривая тяжелая хреновина на толстой железной цепи в очередной раз с гудящим звуком просвистела мимо меня, вонзившись в песок и подняв новую тучу белесой пыли. Да уж, дурной силы одноглазому было не занимать, но в том, что касается скорости, дела у парня обстояли, скажем так, неважнецки. Не то, чтобы она была совсем паршивой, но каких-то трудностей с тем, чтобы уворачиваться от атак арранкара как в ближнем бою, так и не расстоянии, у меня попросту не возникало. Мой противник это, похоже, уже потихоньку осознавал, и это явно начинало его бесить. Подручный хлыща держался в стороне и в драку не лез.

Спустя еще пару минут я решила, что увидела все, что хотела, и перешла от простого пассивного кружения к собственным дистанционным атакам. Перемещаясь через сюмпо или простыми перебежками, я начала с несильных бала, постепенно наращивая темп и частоту. Вскоре к темно-красным сгусткам реяцу присоединились кидо-молнии и цзянь, засвистевший в

опасной близости от тушки одноглазого. Арранкар, что интересно, проявлял к происходящему завидное спокойствие, вообще не пытаясь увернуться от большинства летевших в него "подарков". В том, что у него есть право на подобное небрежение, я убедилась после первой же попытки достать одноглазого по-настоящему.

Сгенерировав серо в треть от максимума, я сразу же ушла в сюмпо, направляясь туда, куда противник должен был по моим прикидкам сместиться, чтобы не угодить под энергетический удар. Игнорировать серо тощий не стал, а вот мое внезапное появление прямо перед ним стало для парня изрядной неожиданностью. Он успел среагировать, но все равно ожидаемо запоздал. Цзяни я разъединила еще в сюмпо, и их сдвоенный удар точно по рукояти гуань-ся, поднятой на тот момент почти горизонтально, заставил оружие арранкара опуститься вниз. Черные лезвия послушно сверкнули серебром, и я, не меняя позиции, просто выбросила клинки вперед. Проскрежетав по металлическому древку, мечи дружно вошли во впалое брюхо... Точнее попытались войти.

Замирать посреди боя и думать над случившимся - последнее дело, поэтому я сразу же отскочила от противника назад, помогая себе сюмпо, и лишь после этого бросила взгляд на свое оружие. Острия цзяней были слегка испачканы в черной крови, совсем чуть-чуть, буквально на пару пальцев. И как это понимать? Даже у Ичи получилось ранить Кен-куна в первый раз посерьезней, а это вообще издевательство какое-то... Впрочем, эти мои невеликие успехи, как ни странно, произвели на врагов некоторое впечатление.

- Нноитора-сама! - испуганно воскликнул фраксьон.

Сам одноглазый тоже остановился и с явным удивлением принялся рассматривать два жалких кровавых пятнышка на своем белоснежном одеянии.

- Пробить мое иерро? Невозможно...

Ну что ж, теперь все стало немного понятнее. Выходит, одноглазик обладал мощнейшей защитной оболочкой. Не зря же мои бала и хадо соскальзывали с него, как с гуся вода. Вот только он явно был слишком завышенного мнения о возможностях своего естественного броневого покрова. Хотя, следовало все же признать, что била-то я сейчас во всю свою силу, не сдерживаясь, а результат, мягко говоря, был удручающий. Ладно, если оставить в стороне всякую мелочевку и сконцентрироваться на пробивающих атаках, дело должно было пойти повеселее. Учитывая приоткрывшиеся возможности врага, в перекидывании с ним железа для меня не было уже никакого смысла. А подставить врага под серо также не получилось бы, невзирая на всю громоздкость его движений. На мелкие же разряды он просто не обратил бы внимания, как бы старательно я ими его не долбила.

- Ты! Мразь! Су... - зашипел, тем временем, Нноитора, но я, не давая ему продолжить поток ругательств, уже готовый вырваться наружу, метнулась обратно, атакуя арранкара грубо и прямолинейно, не заботясь больше о всяких изысках и тому подобном.

Карусель у нас получилась знатная. Никогда не любила сражаться против таких штук, как

копья или их более крупные побратимы, но и мой противник явно не был привычен к схватке с обоеруким бойцом. На чистой скорости я делала Нноитору значительно, но крепость шкуры успешно компенсировала ему эту тяжеловесность. Нанести в нужный момент по-настоящему мощный удар было не так-то просто, а поддерживать усиленную циркуляцию реяцу в цзянях постоянно выходило слишком затратным. Однако несколько последовательных "двойных клыков" расцветили тело арранкара еще полудюжиной свежих ран, а один особо удачный выпад едва не оставил его без руки. Кривая ухмылка Нноиторы угасла уже окончательно, и впервые за все сражение он сам попытался отступить, используя сонидо. Однако я не собиралась отпускать его так просто и бросилась за ним в погоню через сюмпо, выкладываясь на максимальную скорость, на какую только была сейчас способна.

Что занимательно, после момента расставания с Ичи-куном, мне были вполне доступны как сюмпо, так и сонидо. Но я по привычке упорно продолжала пользоваться первым, не замечая какой-то значительно разницы. В результате, не тренируя сонидо вовсе, я создала у себя такой разрыв в показателях между этими двумя способностями, что возвращаться к сонидо в какой-то момент стало уже поздновато.

Новая атака вышла еще удачнее предыдущих. Правый цзянь, за секунду до перемещения перехваченный обратным хватом, плавно обошел полукруглые изгибы вражеского оружия и с хряском вошел в предплечье пустого на половину длины. Нноитора зашипел и снова нырнул в сонидо. Желтая искорка серо, разгорающаяся в пасти у арранкара, показалась мне достаточно веской причиной, чтобы не повторять свой предыдущий маневр. И действительно, возникнув в десятке метров от прежнего места, Нноитора почти сразу пальнул перед собой мощным энергетическим разрядом, увернуться от которого было несложно. Благо, была я в тот момент уже далеко, да и значительно в стороне от основной траектории рассеянного луча.

- Как ты это делаешь? - свирепо прорычал одноглазый, с трудом переводя дыхание.

Я лишь ухмыльнулась ему, стараясь не показать, что и сама порядком вымоталась. А еще ведь нужно не забыть оставить силенок на мелкого прихвостня...

- Тяжко тебе, Нои-кун? Не по зубам орешек-то оказался? - удержаться в такой ситуации от поддевки было просто нельзя.

Лицо арранкара в очередной раз перекосило гримасой злобы и ненависти.

- Думаешь, что сильнее?! Что почти победила?! Ха! Сейчас я покажу тебе, идиотка, что такое настоящая сила Октава Эспада! Молись, Святая Тереза!!!

Запоздалое чувство опасности кольнуло под печень, а глаза застил свет, окутавший худую изломанную фигуру. То же, что я увидела, сумев, наконец, проморгаться, хороших эмоций вызвать никак не могло. Мать твою!!! И за что мне такое счастье?! Это что, так каждый арранкар может?! Или мне, как обычно, достался индивидуальный подарок от треклятой злодейки Судьбы?!

Тем временем, пугающая пародия на Шиву, вокруг которой пульсировало какое-то дикое

количество реяцу, жутко расхохоталась.

- Ну что?! Обделалась?! Или ты думала, что арранкар это просто красивое название?! Большая часть моей силы была все это время упрятано в самом занпакто! И теперь я раздавлю тебя, как жалкую муху!

Нноитора резко сорвался с места, размахивая шестью косами, как взбесившийся вертолет-мутант. И двигался он на такой скорости, что испугалась я уже по-настоящему. У меня не было ничего, что можно было бросить на весы в ответ на преображение моего противника, а биться двумя клинками против шести походило на чистое самоубийство. Попытка не дать Нноиторе приблизиться с треском провалилась. Уже через секунду настигнув меня, арранкар обрушил на мою защиту настоящий ураган ударов. "Веерные" блоки и прозрачные сферы, лопающиеся одна за другой, не продержались и десяти мгновений. Одна из кос на возврате подрезала мне ногу, заставляя припасть на колено. Левым мечом я успела остановить сразу две черных косы, правый принял на себя одну. Еще одно изогнутое лезвие вошло мне в плечо, заставив стиснуть зубы от боли. Два последних крестьянских орудия, уже готовых пронзить мои ребра слева и справа, как гигантские клещи, с лязгом сошлись за моей спиной, разорвав одежду и кожу на пояснице. Лишь чудом мне удалось изогнуться, так чтобы увернуться от этой атаки. А еще спасибо моему собственному иерро, принявшему на себя значительную часть урона.

Над моим лицом нависла смеющаяся рожа Нноиторы. Только вблизи я смогла разглядеть зубы, обрамлявшие дыру на месте его левого глаза, ранее скрытую под повязкой. Кажется, арранкар хотел сказать мне что-то напоследок, но я глубоко вдохнув, выдула пригоршню розовых лепестков прямо в его раззявленный рот.

Иерро это, конечно, не панцирь броненосца или черепахи. Защитная оболочка покрывает всего пустого, а если и есть некие уязвимые места, то это, как правило, связанного с какой-то личной особенностью носителя. Но где-то иерро всегда крепче, а где-то тоньше. Да и будь даже у Нноиторы вместо кишок жестяные трубы, ощущения от сотни лезвий, беспорядочно мечущихся по внутренностям, были бы не самыми приятными. Но основной задачей этой детской подлянки было, разумеется, отвлечь и ошарашить противника. Если честно, то уже и не упомню, когда я в последний раз использовала такую штуку. Тогда в юные годы в обычных уличных потасовках из оружия под рукой у нас были только затупленные ножи и крепкие палки, так что в ход шло буквально все и сразу. Вот только в этой ситуации я заменила обычный нахальный плевок в лицо на нечто более существенное.

Глаз арранкара удивленно расширился, а зубы с запозданием клацнули, в тщетной попытки остановить мой посмертный подарок от Бьяки-тян, уже проникший Октаве в горло. Интересно, а если бы дыра была у него в брюхе, этот фокус сработал бы?

- Нноитора-сама! - снова зашелся криком миньончик.

Не теряя полученного шанса, я с силой отбросила косы в разные стороны от себя и исчезла в сюмпо, чтобы появиться в воздухе чуть выше и правее противника. Пять дохленьких бала, сорвавшиеся с острия моего меча, полетели в сторону арранкара. Сам Нноитора целью ни одной из них не был. Четыре врезались в песок у него под ногами, подняв пыльное облако и

ослепляя ублюдка еще на одно мгновение. А пятая бала... Пятая угодила точно в высокий каблук его остроносого сапога, заставляя моего противника пошатнуться и потерять равновесие. Три последовательно потерянных секунды, и моя импровизация превратила врага из абсолютного триумфатора в побежденного.

Возникнув на прежнем месте, прямо перед Нноиторой, я обеими руками с замахом от уха раскроила торс арранкара от правой ключицы до левого бедра. Удар получился такой силы, что косы, которые он сжимал в правых лапах, вылетели из костяных пальцев, рассыпавшись по красивой траектории в значительном отдалении. Пораженно булькнув, Октава начал медленно оседать на землю. Из зевов чудовищных ран в воздух медленно выскользнуло несколько окровавленных лепестков.

- Нноитора-сама!!!

Фраксьон, так и оставшийся для меня безымянным, бросился к нам еще в тот момент, когда я нанесла двойной удар его хозяину. Переместившись к нему навстречу и, чувствуя, как начинают дрожать колени, от почти израсходованных запасов реяцу, я без затей ударила арранкара в грудь своим цзянем, что был в левой руке. Несмотря на то, что клинок окутало серебристое сияние, фраксьон успел вскинуть свой собственный меч причудливой формы, останавливая мою атаку при помощи круглой хрени в основании лезвия своего занпакто. Впрочем, этот неожиданный успех ему не помог. Цзянь из правой руки свистнул в воздухе, закладывая кривую петлю, и начисто снес голову пустого с плеч. Не глядя на падающее тело, я развернулась и быстро зашагала обратно к Нноиторе. Ломота в костях подсказывала, что заканчивать следует как можно быстрее.

Октава действительно был еще жив. Едва я вновь оказалась в его поле зрения, арранкар хрипло забулькал и дернулся, а его левые руки, по-прежнему сжимавшие косы, с дрожью зашевелились...

- А вот и он, - сообщила я Нноиторе, довольно улыбаясь. - Твой последний вдох.

На слове "вдох" лезвие цзяня, окутанное алым светом глубоко вошло в единственную глазницу моего несостоявшегося убийцы.

http://tl.rulate.ru/book/32224/701659